

Сергей
Баруздин

Ишда и Яшда

Сергей
Варуцкий

Миша и Яша

Маленькая повесть

РИСОВАЛА
Е. ФЛЕРОВА

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1988

ПТИЧИЙ РЫНОК

Почему рынок назывался Птичьим — никто не знал. Он мог быть и Кошачьим, и Собачьим, и Кроличьим, и Рыбным.

Больше всего на рынке было кошек и собак. Вернее, котят и щенят. Всех видов, всех пород, разных размеров. И характеров разных — весёлых и грустных, беспокойных и задумчивых.

Одни сидели в корзинках, другие на руках у продавцов. Многие выглядывали из-за пазухи, из-под пальто. Зима в этом году была не очень лютая, а всё же зима — холодно.

И ещё на рынке было много кроликов, выдр, бурундуков, хомяков, ондатр и бесчисленное количество рыбок. По-больше, поменьше и совсем крошечных.

Ну и, конечно, птицы. Какой же Птичий рынок без птиц? Голуби и синицы, щеглы и канарейки, клесты и попугаи, зеленушки и дрозды.

И даже один говорящий ворон.

«Бяка», — без конца повторял он своему хозяину.

«Бяка», — говорил каждому проходящему.

Наверное, поэтому и продавал хозяин своего невоспитанного ворона.

Наверное, поэтому и не покупал его никто.

Кому нужна такая невежливая птица?

ЯША

Поначалу Яша вовсе и не знал, что он Яша.

Яшей он будет потом, когда уедет с Птичьего рынка.

А пока Яша не Яша лежал на мягкой подстилке в корзинке вместе со своими двумя братьями, и ему не было холодно, а рядом с корзинкой, прямо на снегу сидела его мама. Мама сидела спокойно, гордо подняв голову с мокрым чёрным носом и длинными ушами, и чуть подрагивала. То ли от холода, то ли оттого, что ей предстояло расстаться со своими ребятами.

Впрочем, она это делала уже не раз и понимала, что находится на Птичьем рынке только для того, чтобы покупатели не думали о ней и её детях, как о каких-то беспородных дворнягах. Нет, она настоящая охотничья собака — спаниель, и у неё на этот счёт есть даже документ — паспорт.

А в добавление к паспорту на заборе висели фотографии её родителей — совершенно чёрного папы и совершенно серой мамы.

Наверное, поэтому и Яша не Яша, и его братья, и их мама были пегие — серые с чёрными пятнами и чёрными ушами.

И все прохожие останавливались перед ними: до чего ж хороши собаки! Даже те останавливались, кто вовсе и не собирался покупать щенка.

Потом Яшу не Яшу выбирали. И выбрали сразу из всех трёх братьев. Видно, что-то в нём нашли особое.

Мама спокойно отнеслась к этому событию. Только раз вздрогнула. А братья и не вздрогнули вовсе.

Человек в светлой дублёнке и коричневой шапке ласково чмокнул Яшу не Яшу в мокрый нос и засунул за пазуху.

Щенок заскулил. Может, он тут, на Птичьем рынке, родился и не хотел уезжать отсюда? Или ему было жаль расставаться с родственниками и своим хозяином?

— А теперь, братец, домой! — сказал человек. — Пока доедем, и имя тебе придумаем. Значит, надо исходить из «я» и «ша», поскольку мать твоя Яска, а отец Шустрик.

Так Яша и стал Яшей.

ДОМА

Больше всего не понравился Яше в доме пол. Он оказался удивительно скользким.

Опустили Яшу на пол — у него лапы в разные стороны.

Поставили опять на пол — вновь лапы в стороны.

Ещё раз — снова лапы в стороны.

От страха Яша пустил лужу.

Новый хозяин ткнул Яшу носом в лужу, сказал:

— Фу!

Не понравилось Яше это слово «Фу». Как лужа — «Фу».

Стоило Яше попробовать погрызть ножку стула — «Фу».

Взял ботинки, стал грызть — «Фу».

В доме была большая библиотека. Хозяин принёс ещё одну книгу — «Охотничьи собаки». Стал читать.

Яша сидел рядом, спокойно смотрел на хозяина.

— Теперь будем тебя воспитывать по науке, — сказал хозяин. Прочёл книжку, оставил на стуле, ушёл по своим делам.

Яша взял книжку и изгрыз её до дыр.

Увидел хозяин, сказал:

— Фу!

Яша уже хотел обидеться, как хозяин улыбнулся:

— А впрочем, молодец! Мы тебя и без науки воспитаем.

Принёс ему он дощечку:

— Вот это грызи!

Принёс резиновую шайбу:

— Вот этим играй!

Стал Яша грызть дощечку — понравилось. Стал катать резиновую шайбу — лапы сами по паркету забегали. Оказалось, что скользкий пол — вовсе не так плохо. Разбежится Яша по нему за шайбой — ноги как на коньках в хоккейном матче.

А нужда придёт, Яша к двери. Сидит. Ждёт. На прогулку просится.

БУТЫЛКА МОЛОКА

В первый же день Яше дали бутылку молока с соской. Молоко Яше понравилось, а соска нет. Он сгрыз её.

Дали ещё бутылку с другой соской, он и её сгрыз. Молоко вылилось на пол. Яша вылизал его так, что на полу и следов не осталось.

— Оказывается, ты у нас совсем взрослый,— сказал хозяин.

А хозяйка налила Яше молоко в блюдечко.

Он опорожнил его.

А потом и всё стал есть из блюдечка: отварное мясо, геркулесовую кашу, картошку.

Несколько дней Яше готовили еду отдельно, но как-то вдруг заметили, что он на общий стол заглядывает.

Дали ему попробовать суп — съел. Макароны с котлетой — тоже слопал. Винегрет положили — умял.

— Ну, теперь ты полноправный член семьи, раз ешь вместе с нами,— сказал хозяин.

Яше нравилось, что ему уже говорят не «Фу», а только какие-то приятные слова.

КАК ПОЯВИЛСЯ МИША

Случилось что-то непонятное.

Когда Яша уже чувствовал себя настоящим хозяином дома, однажды открылась дверь и в квартиру внесли какой-то огромный свёрток.

На большую постель положили резиновую клеёнку, на неё свёрток и стали разворачивать.

При этом хозяин и хозяйка приговаривали:

— Миша! Мишутка! Мишенька!

И тут, действительно, из одеяла появился крошечный человечек — с круглой красноватой мордашкой, пухлыми ручками и ножками.

— По-моему, он вылитый ты! — сказала хозяйка.

— А мне кажется, он твоя копия! — сказал хозяин.

Тут же выяснилось, что хозяин теперь уже не хозяин, а папа, а хозяйка — не хозяйка, а мама.

Человечек открыл заспанные глаза и тихо захныкал.

«Наверное, его тоже привезли с Птичьего рынка,— решил Яша.— Он плачет, как когда-то я. Вот чудак! Ведь здесь совсем неплохо».

Мама принесла с кухни бутылочку с молоком, сунула в рот человечку, и тот сразу довольно засопел.

Яша посмотрел на него и очень удивился, что он вовсе не грызёт соску.

— Лопай, Мишенька! — приговаривал папа.

Так Яша понял, что в доме появился Миша.

А Миша высосал бутылку, затем его перепеленали и уложили в маленькую, уже его собственную кроватку.

Поводил он глазами по сторонам и уснул.

«Странно,— подумал Яша.— Он чуть больше меня, а ходить не умеет».

КТО КАК РАЗГОВАРИВАЕТ

Яша позволял себе лаять только на улице. И то когда бегал, играл.

— Ну и болтун ты на прогулке,— шутил папа.

Дома Яша был тише воды, ниже травы. Если гулять хочет, молча сидит у двери. Если играть хочет — к папе или маме: мол, бросьте мне шайбу. Я за ней побегаю.

Если родителям не до него, скульнёт раз-другой и сам идёт за своей шайбой. Идёт понуро, бочком, переваливаясь на лохматых лапах. Вот и весь разговор.

Миша поначалу оказался говоруном. Как есть захочет, в слёзы.

— Терпи, время твоё не подоспело,— говорила мама. Как намокнет, в слёзы. Тут уж хочешь не хочешь, надо

перепеленать. Первые три месяца по ночам просыпался. Плакал — есть требовал.

Папа или мама подходят, видят, что сухой,— пустышку в рот и на бок:

— Спи! По ночам есть не положено.

Видимо, понял Миша, что слезами ничего не добьёшься, и перестал просыпаться по ночам. Даже мокрый не просыпался. А может, он у Яши научился терпению.

ДВА САПОГА ПАРА

Яше было одиннадцать месяцев, когда Мише исполнилось только шесть.

Яша любил смотреть на Мишу. Ляжет возле его кровати так, чтобы Мишу было видно, и смотрит. Миша спит — Яша смотрит. Миша пустышку сосёт — Яша смотрит. Миша ест — Яша смотрит. Миша игрушки разноцветные на ленточке передвигает — Яша смотрит.

Заметил Яша, что Миша никакого внимания на него не обращает, и стал всё реже и реже подходить к его кроватке.

Вот тут-то Миша и забеспокоился. Высунет нос между планками кровати, словно ищет кого-то. Ручонки вытягивает и непонятные звуки издаёт.

— По-моему, он сказал «га-гу»,— обрадовался папа.

— А по-моему, «агу»,— сказала мама.

Несколько дней они не могли догадаться, чего хочет их сын, и наконец папа сообразил — привёл Яшу.

Миша, кажется, улыбнулся.

— Смотри, как он радуется Яше,— сказал папа маме.

— А ты на Яшу, на Яшу посмотри! — воскликнула мама.

Яша лежал на коврикe рядом с Мишиной кроваткой, и морда его выражала полное удовольствие: мол, нужен я Мише, нужен.

— Два сапога пара,— сказал довольный папа.— Подрастут, их водой не разольёшь.

ПЕЛЁНКИ

Яше очень нравилось, как Мише меняют пелёнки.

Сам Миша к пелёнкам относился спокойно. Ему что мокрая, что сухая — всё равно. Зато когда ноги у него были свободны, он радовался. Дрыгает голыми ножками, то вверх их поднимает, то вниз, то опять вверх.

А Яша сидит, наблюдает и, кажется, только и ждёт, когда мама мокрую пелёнку на пол бросит. Яша пелёнку в зубы и тащит её в ванную.

— Фу! — говорила мама.

Но Яша никак не понимал, что он делает такое плохое.

— Фу! — говорил папа, и опять Яша очень удивлялся.

А потом мама с папой подумали и решили: в самом деле ничего плохого в этом нет. Как-никак Яша делает доброе дело. И перестали говорить ему «Фу!».

КУПАНИЕ

Яша был очень чистоплотным псом. Часами вылизывал себя до блеска, а на улице без конца валялся в снегу — зарывался в сугробы, без конца переворачивался с брюха на спину, даже лапами умудрялся набрасывать на себя снег.

И всё же папа решил искупать Яшу. Пошёл в ванную, налил в большой таз воды, позвал Яшу. Яша пришёл, взглянул на таз, понюхал воду, попил немного и поднял глаза на папу. Глаза у него были грустно-виноватые.

— Ты же охотник, — сказал папа, — специалист по уткам. Вода — твоя стихия. Речки, озёра, болота — ведь это одно удовольствие для тебя.

Яша слушал внимательно, словно взвешивая каждое папино слово, но к тазу не подходил.

Папа попробовал подвести Яшу к воде, но тот только фыркнул и, развернувшись, спокойно вышел из ванной.

— Станный пёс! — удивился папа. — Ну, да ладно, поживём — увидим.

КРАСНЫЙ ЦВЕТ

Говорят, мальчикам больше всего подходит голубой цвет, а девочкам розовый.

Мама с папой купили Мише разноцветные шарики: белый, жёлтый, зелёный, синий, красный. Повесили их на ленточку, протянули над Мишиной кроватью.

Миша поднял ручонки, выбрал красный шарик и стал его двигать. Красный движется, и остальные движутся.

Мама увидела в магазине погремушки. Купила белую, жёлтую, зелёную, синюю, красную. Принесла домой, положила Мише в кровать.

Миша посмотрел на погремушки, выбрал красную и стал трясти её.

Папа увидел в магазине разноцветных пластмассовых медведей — белого, коричневого, синего, зелёного, красного. Выбрал белого и коричневого. Подумал: «Синие, зелёные и красные медведи не бывают».

Принёс домой, положил Мише в кровать. Он посмотрел на медведей и ни одного не выбрал.

Удивился папа. Купил на всякий случай синего, зелёного и красного медведей. Принёс — Миша сразу уцепился за красного. Поняли папа с мамой, что любимый цвет у Миши — красный.

И когда одевали его, так было: к любой распашонке Миша спокойно относится. А как красную увидит, улыбается, радуется.

ЗАЧЕМ ЛЮДИ ЗУБЫ ЗАГОВАРИВАЮТ

У Яши уже был полный рот зубов, а у Миши в шесть месяцев лишь два зуба появились — нижних.

В семь месяцев два зуба сверху прорезались.

Говорят, дети плачут, когда у них зубы режутся, а Миша не плакал. Только всё в рот тянул — погремушки, всё, что под рукой было.

Но после четырёх зубов у него вдруг перерыв наступил. Месяц нет ни одного зуба, и другой нет, и третий.

Миша уже не только из бутылочек пил, а ел хлеб, мясные фрикадельки, суп и кашу с ложечки.

Мама приговаривала:

— Эту ложечку за первый зубик, а эту за второй...

Папа приговаривал:

— Давай ложку за третий зуб, вторую за четвёртый, а третью за пятый. Пора же им появиться!

Яша смотрел, слушал и очень удивлялся. Почему-то ему никто зубов не заговаривал.

ДОКТОР

Раньше Мишу к доктору в детскую поликлинику возили, а теперь пришёл к нему доктор домой. Пожилая женщина. Крупный специалист по детским болезням.

Мишу раздели, положили на большую постель. Доктор покрутила ему ручки-ножки.

— Хороший мальчик! — сказала.

Послушала его грудь и спину.

— Здоровый мальчик! — сказала.

Открыла рот, поводила ложкой.

— Развитие нормальное! — сказала.

Спросила про вес.

— Вес соответствует! — сказала.

Тут она заметила Яшу.

— А собака — это плохо! — сказала.

Яша почувствовал недоброе, ушёл в коридор, притих.

— Почему плохо? — поинтересовался папа. — Например, мои старшие дети...

— Наука не рекомендует, могут быть инфекции, — перебила его доктор.

— Но я тоже росла с собакой и кошкой, — сказала мама.

— Наконец, могут быть глисты,— непререкаемо сказала доктор.— Так что собака — это очень плохо.

— Не уверен, не уверен,— сказал папа.

— Когда ребёнок растёт рядом с животными...— попробовала возразить мама.

— Наука не рекомендует,— отрезала доктор.

А Яша лежал в коридоре ни жив ни мёртв. Доктор уже ушла, а он всё продолжал лежать.

— Не волнуйся, брат, мы тебя в обиду не дадим,— сказал папа.

Яша посмотрел на него неуверенно благодарными глазами и тихо побрёл к Мише.

А Миша уже стоял, опираясь ручонками на край кровати. И пытался что-то сказать, глядя на Яшу.

— По-моему, он сказал «агу»,— заметил папа.

— А мне кажется, что «га-гу»,— не согласилась мама.

ЗВУКИ

Машины на улице снег убирают — Миша прислушивается.

Трамвай по соседству с домом круг делает, колёса скрипят — Миша весь внимание.

Но больше всего ему нравилось карканье ворон, воркованье голубей и чириканье воробьёв. Особенно когда они рядом, на балконе.

А однажды Миша салют услышал. И не только услышал, а и в окно увидел, как взлетают в воздух разноцветные брызги ракет.

Удар — и фонтан брызг. Ещё удар — и опять брызги. И так раз двадцать.

Салют в честь Дня Победы!

Миша даже в сторону окна перевернулся. Смотрел и слушал. Слушал и смотрел с удовольствием.

МИШИНЫ УРОКИ

В отличие от Яши, Миша обожал купание. С первого дня. Сначала мордашка у него была чуть напряжённая, но с каждым днём он всё лучше и лучше чувствовал себя в ванночке, откровенно смеялся, хлопал руками и ногами по воде, даже плавал с лёгкой поддержкой.

Яша никогда не видел, как купается Миша, и тут папа, вспомнив о его неприязни к воде, решил показать ему.

Пёс смотрел с интересом.

Один вечер смотрел, и второй, и пятый, и десятый.

Сидел спокойно возле ванны, и даже летевшие на него мыльные брызги не пугали Яшу. Когда купание заканчивалось, он оставался в ванной и насухо вылизывал себя.

Однажды в ванную пошёл мыться папа. Налил воду, разделся, прикрыл дверь. Только намылил голову, слышит скрип.

Посмотрел — дверь приоткрылась, и бочком появился Яша. Посмотрел на папу минуту-другую, встал передними лапами на край ванны и вдруг бултых в воду.

— Умница ты моя, умница, — обрадовался папа. — Правда, тесновато нам с тобой, да в тесноте — не в обиде.

Папа спустил воду и облил Яшу чистой — из душа.

Яша, не вылезая из ванны, несколько раз отряхнулся, чтобы не забрызгать пол и стены.

Потом повалился на чистой тряпочке, расстеленной на полу, и только после этого вышел в коридор.

Подбежал к Мише, будто хвалясь: «Смотри, какой я чистый. Как ты!»

— А не кажется ли тебе, жена, — сказал папа, — что Миша с Яшей удивительно дополняют друг друга. А докторица эта говорит: «Собака — плохо...»

— Не знаю, как ты, — согласилась мама, — а я детство в деревне провела. А как мы жили? И телёнок рядом, и овцы, и поросёнок, и куры, не говоря уже о собаках и кошках. И ничего, никто из нас не болел...

МИШУ СПУСТИЛИ НА ПОЛ

Поначалу Миша нормально лежал в кроватке. Запеленают его, руки, ноги под одеяло спрячут, он и лежит. Либо на спине, либо на боку.

Вдруг стал Миша на живот поворачиваться. Руки, ноги под одеялом, а он повертится-повертится — и на живот.

Тут мама одела Мишу потеплее, опустила на пол, на коврик, — он пополз.

На руки опирается, коленками отталкивается, головку крепко держит и ползёт.

Увидел Мишу Яша, удивился. Миша ползёт, а Яша задом от него. Ещё дальше ползёт Миша, а Яша задом от него пятится. Как каракатица!

«Вот, — думает, — смешно! Человек, а ползёт, как я, на четырёх лапах».

НЯНЬКА

Пока Миша был маленьким, он не гулял на улице. Его закутывали в пелёнки, в одеяло, завязывали, клали в коляску и выкатывали на балкон. На одиннадцатом этаже свежий воздух, и он спал при любой погоде — в мороз и слякоть, после завтрака и после обеда.

Но рос Миша, вставать начал да из своих одежек вылезать. Опасно его было теперь оставлять на балконе.

Миша стал ездить на улицу на лифте. Не знаю, доволен ли был сам Миша, а вот Яша радовался этому безмерно.

Как только собирают Мишу в дорогу, он уже у двери. Как только открывают дверь, он уже у лифта. Опускается лифт на первый этаж, а Яша уже в дверь и на улицу.

Раньше он бегал по двору по соседству с папой или мамой, а теперь носится как угорелый вокруг Мишиной коляски.

Набегаётся всласть — и к колёсам коляски. Сядет и как бы стережёт Мишу.

Как кто мимо пройдёт, у него ушки на макушке и он сначала тихо, а потом всё громче начинает лаять: мол, не подходите близко! Не пущу!

— Чем не нянька? — говорит папа.

— А мы с тобой, чудак, когда-то о двуногой няньке мечтали, — смеётся мама. — Глядишь, годик-другой, и Яша нас с тобой заменит.

МАНЕЖ

Не только в коляске, но и в кровати оставлять Мишу одного стало опасно. Того гляди, вывалится: стал он раскачивать кровать.

Купили Мише манеж. Удобный манеж — просторный и безопасный. Поставили манеж в столовой на пол, пустили в него Мишу.

Миша первым делом сел, потом встал и стал ходить по кругу, держась за сетку. Если упадёт, ручонками снова за сетку уцепится и опять на ноги. Нагнётся — игрушку возьмёт. Бросит одну — другую поднимет. И опять шаг за шагом по кругу.

И Яша следует за ним вокруг манежа. Близко не подходит, словно слова сурового доктора вспоминает, но от Миши не отстаёт.

Сядет Яша, и Миша на пол опускается. Лежит, глаз с него не сводит.

Так это хорошо, что Миша не в кровати, не в коляске, а на полу — на одном уровне с ним.

ВЫЕЗД В ЛЮДИ

Конечно, и прежде Миша выезжал за пределы дома и двора. В магазины ездил с мамой. С папой на рынок ездил. Но всё это были поездки местного значения.

Настала весна. Солнышко пригрело. Снег растаял. Подсохли тротуары и дорожки скверов.

— Не пора ли нам совершить первый выезд в люди? — спросил папа.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовалась мама.

— Например, зоопарк!

— Но это же далеко.

— Что значит далеко? За час по Садовому кольцу не спеша доберёмся.

— А как же Яша?

— Яшу на поводок.

— Он же не любит поводка.

— Ничего, потерпит. Ведь для него это тоже первый выход в люди.

Собрались в субботу.

Яша отбрыкивался от поводка, но потом смирился. Миша, наоборот, выражал явное нетерпение.

Выехали на Садовое кольцо, а там машин невпроворот — легковых, грузовых, автобусов, троллейбусов.

Миша сидит в коляске, и глаза у него разбегаются. Никогда такого не видел. А Яша, наоборот, растерялся: поджал свой короткий, как у зайца, хвост и мечется — то влево, то вправо, то вперёд, то назад.

Только когда подошли к подземному переходу у площади Маяковского, чуть-чуть успокоился.

У площади Восстания они свернули направо и спустились к зоопарку.

ЗООПАРК

Обычно считается, что зоопарки существуют для того, чтобы люди в них смотрели на животных. У Яши же создалось совсем обратное впечатление.

В этом зоопарке звери показывали себя и при этом явно хвалились: вот какие мы красивые, вот какие мы необыкновенные, вот какие мы важные, вот какие мы большие!

Так вели себя гордые лебеди на пруду и заносчивые пеликаны, пони на кругу и обезьяны в клетках, а ещё слоны, тигры, львы, волки, лисы, муравьеды, зубры, медведи, верблюды, тюлени, зебры, страусы, жирафы, крокодилы и даже птица-секретарь.

Яша всегда считал себя не самым последним существом, а тут вдруг понял, что он ничто по сравнению со всей этой живностью, ничуть не лучше какой-нибудь дворняжки или самого обычного воробья. И он скис.

Зато Миша, ничего не понимая, всю тарашил глаза и на втором часу путешествия крепко-накрепко уснул, даже выплюнул свою любимую пустышку.

А вот папа с мамой были в восторге. Они давным-давно не ходили в зоопарк, может, с самого детства не ходили, и восхищались всем увиденным, и дважды ели мороженое, как в юные годы, и без конца восклицали:

— Смотри!

— А сюда!

— А это!

— Да нет, ты сюда посмотри.

Они были счастливы, пока не устали.

Только тут папа заметил удручённое состояние Яши.

— Что, дружок, притомился? Сейчас пойдём домой. Пока и Миша спит.

А то, что Яша расстроился, папа так и не заметил.

НА СЧАСТЬЕ!

Папа был на работе, а мама решила показать Мише квартиру, рассказать, что к чему и как это называется.

Взяла его на руки.

— Это стол,— сказала мама.— Понял?

Миша молчал, но вроде понял.

— Это стул,— сказала мама.— Понял?

Миша молчал, но тоже понял.

— А это шкаф. А в шкафу посуда. Верно?

Пошли на кухню.

— Это кухня,— сказала мама.

В спальне она пояснила:

— Это твоя кровать, а эта наша с папой.

Миша потянулся в угол, где стояла большая китайская ваза — папин подарок ко дню их свадьбы.

Перешли в соседнюю комнату:

— А это папин кабинет.

Миша потянулся в сторону двери, а потом в коридоре показал рукой опять на спальню.

Они вновь вошли в спальню. Миша к вазе.

— Да, это ваза, китайская ваза, очень дорогая, я тебе уже говорила,— повторила мама.

Они ещё раз обошли квартиру, но Мише, видимо, больше всего понравилась ваза, и маме пришлось вернуться в спальню.

Перед вазой мама нагнулась, чтобы Миша получше рассмотрел замысловатый рисунок, и тут случилось непоправимое.

Миша дёрнул вазу, и она грохнулась на пол. Только осколки полетели во все стороны.

Мама так и ахнула, а Миша довольно улыбался.

На грохот прибежал проснувшийся Яша, деловито обнюхал осколки и потёрся о мамины ноги, словно сочувствуя ей.

— Что ж ты наделал! — только и могла воскликнуть мама.

И цыкнула почему-то на Яшу:

— Фу!

Яша давно не слышал этого слова и моментально ретировался в коридор. А мама отнесла Мишу в манеж и расплакалась.

В таком виде и застал её вернувшийся папа.

— Что стряслось?

— Сколько стоила эта ваза, которую ты подарил мне на свадьбу? — спросила она сквозь слёзы.

— Сейчас не помню точно, — сказал папа.

— Так вот всё это в осколках на полу, посмотри в спальне.

Папа заглянул в спальню.

Спросил:

— Яша?

— Какой Яша? Наш любимый Михаил Сергеевич...

— Ну, и чего ты плачешь! — улыбнулся папа. — Во-первых, посуда бьётся к счастью. А во-вторых, я тебе обещаю подарить ещё лучше вазу! — И добавил: — Только чуть попозже, когда этот безобразник подрастёт.

ПЕРВОЕ СЛОВО

Через два месяца Мише стукнет год, а он, кроме «га-гу» и «агу», так ничего и не говорит. Правда, какие-то звуки издаёт, даже поёт, но смысла не понять.

Мама упрашивала Мишу:

— Мишенька, будь добр, скажи: «па-па»!

— Га-гу, — отвечал Миша.

Папа упрашивал:

— Скажи, пожалуйста: «ма-ма»!

— Агу, — отвечал Миша.

Так прошла неделя-другая, и вдруг Миша чётко и ясно произнёс:

— Яша!

— Вот тебе и раз! — удивилась мама.

— И прекрасно! — обрадовался папа. — Ну, что мы для него? Взрослые люди. А Яша, можно сказать, ровесник. Это отлично!

Прибежал Яша, услышав своё имя, и Миша повторил:
— Яша!

Говорят, что собаки не улыбаются. Но Яша тут явно улыбнулся и от радости тявкнул.

ШАГИ

Мама оделась, взяла сумку и наказала Мише и Яше:
— Я буквально на одну минуточку, в магазин. Смотрите, ведите себя хорошо!

Яша понимающе посмотрел на маму.

А Миша сказал:

— Яша!

Миша стоял в манеже и, как только за мамой захлопнулась дверь, стал раскачивать его. Раз качнул, и два, и десять, потом навалился на край, и манеж перевернулся на один бок. Миша вывалился на ковёр.

Яша подбежал к нему, хотел помочь, а Миша как ни в чём не бывало поднялся на ноги и поставил манеж нормально.

Потом сделал шаг — за стул уцепился. Ещё шаг — за телефонный столик. Ещё — за дверь.

Вошла мама в квартиру, а Миша стоит в коридоре на своих двоих и лишь одной рукой за стенку держится.

Ахнула мама, а Миша ей в ответ:

— Мам-ма!

Потом ещё три раза «мама» сказал и два раза «Яша». Вечером папа с работы вернулся, а Миша ему навстречу.

— Па-па! — говорит.

А Яша носится по комнатам, суется, то к Мише подбежит, то к маме, то к папе.

Встал Миша на ноги, пошёл, значит, он — настоящий человек.

ЯЩИКИ

Через две недели Миша стал свободно бегать по квартире. Бегаёт, качается, того гляди, упадёт, но падает редко. А приземлится на пол, не плачет, даже когда лбом стукнется. Заплачет лишь тогда, если его громко жалеть начнут. Потому папа с мамой его вслух не жалели.

Как пошёл Миша, все игрушки забросил. И погремушки, и пищашего зайца, и мохнатого мишку, и тряпичного цыплёнка.

Теперь у Миши одна игра — открывает в шкафах ящики и выбрасывает на пол всё, что в них лежит.

Яша бегаёт за Мишей, веселится, лает, тряпки и бумажки таскает. Мама охает, папа ахает, не успевают за Мишей прибирать.

— Нельзя! — говорит папа.

— Нельзя! — говорит мама.

Да только никакие «нельзя» не помогают.

Подумал папа и говорит маме:

— Давай сделаем так. Все ящики запри, ключи спрячь, а два — что пониже — оставь. И положи в них ненужные вещи.

— Пожалуй, — согласилась мама.

Так и сделали.

Миша и не заметил этой хитрости. К одному ящику подбежит — закрыт. К другому — закрыт. Третий свободно открывается. Миша руками в него, и все тряпки на полу. Миша доволен, и папа с мамой довольны. У них хлопот меньше.

Да и Яша доволен. Раньше по всей квартире за Мишей носился, а теперь сразу сообразил — только два ящика осталось. А справиться с содержимым двух ящиков куда проще! Ведь их же двое — Яша и Миша!

НОВОСТИ

Дней десять говорил Миша «Яша», «мама», «папа» и вдруг перестал. И про «га-гу» и «агу» забыл.

Вместо всех слов появилось у Миши одно, новое: «Дай!»

Хочет что-то:

— Дай!

Не хочет, тоже:

— Дай!

Зовёт:

— Дай!

Спать хочет — снова:

— Дай!

Иногда кричит, не переставая:

— Дай, дай, дай, дай!

— Ну и новости,— сказал папа.— Ещё ничего на свете не сделал, а уже «дай»...

И мама, кажется, огорчилась...

— Пожалуй, когда он что-то просит,— сказала она,— надо стараться меньше потакать ему.

Но больше всех был огорчён Яша.

Раньше Миша подходил к нему и говорил:

— Яша!

А теперь подходит, говорит:

— Дай!

«Какой я ему «Дай»?» — думал опечаленный Яша.

ЛУНОХОД

Папа принёс Мише прекрасную игрушку — красивый, разноцветный луноход. Поставили луноход на пол. Загорелись огни, зашумел луноход, поехал.

Яша даже взвизгнул от радости — какой прекрасный луноход!

А Миша очень деловито пошёл за луноходом. Пока

луноход двигался по кругу, и Миша двигался за ним, остановился луноход, и Миша остановился.

Взял Миша луноход в руки, поднёс ко рту, хотел зубами попробовать. Не лезет луноход в рот. И так покрутил Миша луноход, и эдак — ничего не получается. Лицо у Миши стало совсем серьёзным.

Вдруг выпал луноход из Мишиных рук и ударился о пол. Так ударился, что на две части разлетелся, а из лунохода выпала электрическая батарейка. Обрадовался Миша и давай смеяться, словно только этого и ждал.

Батарейку в рот и ещё громче хохочет.

Вот и дари Мише игрушки!

ДАЧА

В конце мая папа привёз на дачу кое-какие вещи, а потом очередь и Миши с Яшей пришла.

Яша выскочил из машины — и в калитку.

Мама осторожно вынесла Мишу на руках, отнесла в дом и уложила в кровать.

А тем временем Яша носился по широкой солнечной поляне между высокими соснами и никак не мог понять, как это Миша спит, когда вокруг так интересно.

На даче было просторнее, чем в московской квартире, и поначалу Миша обрадовался большим комнатам. И конечно, ящикам. Он сразу же обнаружил три незапертых ящика и вывалил всё их содержимое на пол.

— А теперь пойдём на улицу,— сказала мама.

Миша, кажется, сообразил и шагнул к двери.

Впереди было крыльцо с пятью ступеньками, и Миша смело шагнул к нему.

Яша соскочил с крыльца и с нетерпением ждал Мишу.

— Нет, нет, так дело не пойдёт,— сказала мама Мише.— Вперёд нельзя, свалишься, давай-ка попробуем сползти задом.

И повернула Мишу.

Миша ногами нащупал ступеньки и стал осторожно спускаться на четвереньках.

— Молодец! — похвалила мама.

Яша крутился вокруг, а Миша спустился вниз и встал на ноги.

— Дай, дай, дай! — закричал от радости.

И топ, топ, топ по асфальтовой дорожке. Яша с визгом — впереди него.

Шишку увидел, присел, схватил — и в рот.

Палку увидел, присел, схватил — и в рот.

Камешек увидел, присел, схватил — и в рот.

Мама за ним, еле успевает отнимать.

Вышел папа.

— Ты не отнимай, — говорит, — здесь ничего грязного нет, а у него зубки режутся, вот он и тянет всё в рот.

Перестала мама опекать Мишу, и он не стал ничего в рот тянуть. Побежал за Яшей, догнал и давай тянуть его за длинные уши и короткий хвост. А Яша стоит, терпит, хотя это и не очень приятно ему.

Вдруг Миша повалил Яшу на землю и сел на него. Яша ворчит, скулит, но не вырывается и даже не лает. Разве можно отказать в удовольствии своему маленькому другу!

НА ПОЛЯНЕ

На поляне разная трава растёт, но больше всего одуванчиков, пчёлы и бабочки летают, какие-то жучки осторожно ползают.

Яша вертится, прыгает по траве — только его пегая спинка мелькает.

А Миша шагнул с дорожки в траву и тут же упал. Поднялся, сделал полшага и снова упал.

Подбежал Яша, лизнул Мишину щёку и встал рядом. Миша схватился ручками за его спину, поднялся.

Обрадовался Яша, что помог Мише, и от радости залаял, а потом отбежал от Миши. Миша снова упал.

Хотел Миша зареветь от досады, но передумал. И пополз на четвереньках к дорожке. Там поднялся на ноги и увидел: Яша загнал кошку на дерево и лает на неё.

Не потерпел Миша несправедливости. Направился к дереву. Схватил Яшу за ухо и давай его теребить. Яша всё понял, поджал хвост и отбежал в сторону. Миша посмотрел вверх на кошку: спускайся, мол!

Кошка видит, что нет опасности, и осторожно, оглядываясь, спустилась на землю.

Тут кошка помчалась к калитке, и след её простыл.

А Яша сидел на крыльце и чувствовал себя очень виноватым.

С тех пор он больше не трогал кошек, хотя и посматривал в их сторону.

ПРУД

Решила мама показать Мише пруд. И Яшу с собой, конечно, взяла. Пришли на крутой бережок, расположились на солнышке. К воде не подходят.

Миша травинки рвёт. Яша лапой ямку роет и свежую землю обнюхивает.

По пруду утки плавают. Два утиных выводка. Утка и семь утят. Утка и пять утят.

Мама книжку открыла. Вдруг слышит, что-то в воду упало. Взглянула, а это Миша в пруд свалился.

Мама к Мише, спасать, а Миша руками и ногами бьёт по воде, кричит от радости, брызги кругом — и вдруг поплыл.

А Яша бегаёт вдоль воды и будто не лает, а радостно визжит: «Плывёт! Плывёт!»

ГРУЗОВИК

Приехала на дачу старшая сестра и привезла Мише грузовик. Большой грузовик, деревянный, с зелёной кабиной, зелёным кузовом и красными колёсами.

Привязали к грузовику верёвку, и Миша стал катать грузовик. Сначала по комнатам, а потом по улице. Миша катает грузовик, а Яша вокруг бегают.

Вдруг остановился Миша и говорит Яше:

— Дай, дай, дай!

Яша не понял. Миша нагнулся к Яше, взял его двумя руками и посадил в кузов. Опешил Яша, а Миша за верёвку и повёз грузовик вместе с собакой.

И хотя Яше было не очень удобно в тесном кузове, он терпел.

Чего не вынесешь ради друга!

ЛАНДЫШИ

В лесу тихо и прохладно. Даже Яша спрятал язык — ему уже не так жарко.

А между деревьями в свежей густой траве растут ландыши.

Миша подошёл к первому цветку и вырвал его прямо с корнем.

— Нельзя, — сказал папа. — Ландыш рвать нехорошо.

Миша не понял, но папа отнял у него кустика ландыша и опять посадил в землю.

Нагнулся Миша и понюхал ландыш.

— Вот так-то лучше, — сказал папа.

А сам удивился. Сколько раз приносил он в Москве маме цветы, но Миша никогда не проявлял к ним никакого интереса. А тут на свежем воздухе вдруг почувствовал их аромат.

НЕЛЬЗЯ

Мише часто приходилось слышать слово «нельзя».

Но странное дело, когда «нельзя» говорила мама, он её не слушал, а когда «нельзя» говорил папа, слушал.

Вот и сейчас Миша забрался на кресло, с него на телефонный столик и схватил трубку.

— Нельзя! — сказала мама.

Миша посмотрел на маму, потянул трубку, а с ней и телефон — того гляди, разобьёт.

В комнату вошёл папа и строго-настрого:

— Нельзя!

Миша посмотрел на папу, хитро улыбнулся и опустил трубку на рычаг.

А Яша сидел рядом и недоумевал. Ведь он привык, что если говорят «нельзя», то, хочешь не хочешь, остановись.

ВОРОТА

Обошёл, облазил Миша весь дачный участок и нашёл, что самое интересное здесь — ворота.

Ворота скрипят, когда их открывают и закрывают.

За воротами всё интересно — машины едут, велосипедисты несутся, люди проходят.

Теперь как только Мишу выпускают на улицу, он прямо к воротам. Пытается открыть ворота и калитку — ничего не выходит. Крепко заперты ворота, калитка на крючок закрыта, а крючок высоко.

Стал Миша под ворота заглядывать. Нагнётся, голову набок и смотрит из-под ворот на дорогу. А там машины, велосипеды, люди.

Однажды лошадь с телегой проехала — очень Миша обрадовался.

На телеге воз сена, а на сене весёлый человек сидит, увидел Мишу — кепку снял:

— Привет молодому поколению!
И Яша тут как тут. Только ему куда удобнее — нагибаться не надо.

ГРОЗА

В субботу папа пошёл с Мишей прогуляться по дачному посёлку. И Яша за ними увязался. Отошли они от дома на километр, потемнело небо, тучами покрылось, грянул гром и молния сверкнула.

— А ну-ка скорей домой! — сказал папа и хотел взять Мишу на руки.

А Миша не хочет на руки, на землю просится. Пришлось спешить пешком.

Опять гроыхнул гром, вновь прочертила небо молния и ударил дождь. Не дождь, а настоящий ливень.

Папа с Мишей бегом, Яша за ними. Одну улицу миновали, другую, третью, а ливень всё хлещет.

Прибежали домой промокшие до нитки, мама только руками всплеснула:

— Как бы Миша не простудился!

Раздела она Мишу и стала протирать мохнатым полотенцем.

Смеётся Миша, а за окнами гроза бушует, гремит и сверкает, как майский победный салют.

Яша в ногах крутится, мокрый, словно после купания.

Бросила мама на пол полотенце, Яша на него — и давай валяться. То спину вытирает, то брюхо, то голову. А когда вытерся, схватил полотенце в зубы и понёс его на кухню.

КУКУРУЗА

Было в посёлке большое-пребольшое поле, которое все называли Неясной поляной. Неясной потому, что каждый год поле чем-то неожиданным засевали. То картошкой, то

свёклой, то клубникой, то пшеницей. А в этом году, когда Миша впервые на дачу приехал, поле было засеяно кукурузой.

Привела мама Мишу на край поля, показала, говорит:
— Это кукуруза!

Посмотрел Миша на поле, а на нём крошечные ростки еле из земли пробиваются. Миша, конечно, выше их ростом раз в десять.

Пришли они с мамой на поле через неделю, ростки выше стали. И Миша, наверное, чуть подрос, но теперь ростки раз в пять ниже его.

А ещё через две недели пришли, и Миша своим глазам не поверил. Вымахали стебли кукурузы больше чем на метр и переросли Мишу. Он пошёл по полю — его и не видно.

— Учись, Миша, у кукурузы, — смеётся мама. — Вот бы и тебе так быстро расти!

ВЕРНЫЙ СТРАЖ

Три раза в сутки ложился Миша спать. Два раза днём, один раз вечером. Вечерний сон уже до утра.

Как только Мишу кладут в кровать, Яша тут же. Ложится рядом с кроватью, морду на лапы и ждёт, когда Миша уснёт.

— Учись у Яши, — говорит мама, укачивая Мишу.

Когда Миша захнычет во сне, Яша моментально встрепещётся и заглядывает в кровать: мол, что случилось?

Миша спит много, и Яше приходится столько же спать.

Только он всё равно просыпается раньше Миши.

— Что, верный страж, — говорит папа, — ждёшь, когда твой приятель проснётся?

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ИЮНЯ

Яша не знал, когда у Миши день рождения. И сам Миша, конечно, не знал. А мама с папой знали: двадцать шестого июня.

И вот настал этот день — Мише исполнился год. Может, случайно, а может, нет, но он проснулся в этот день и вновь сказал:

— Ма-ма!

А «дай-дай-дай» не сказал.

Увидел папу и сказал:

— Па-па!

Чётко сказал, ясно, а «дай-дай-дай» не сказал.

Мама испекла к этому дню пирог с черешней, поставила его на стол. А посреди пирога — свечка. Одна свечка. Это значит, что Мише один год. Разрезала мама пирог. Кусочек Мише, кусочек папе, кусочек себе.

Миша попробовал пирог — вкусно.

Отломил кусочек и маме:

— На! На! На!

Второй отломил и папе:

— На! На! На!

А третий отломил и вниз потянулся, к Яше:

— На! На! На!

— Вот это мне нравится, — сказал папа. — «На!» куда лучше, чем «дай!». Выходит, Михаил Сергеевич, что теперь ты человек вполне сознательный!

СОДЕРЖАНИЕ

Птичий рынок 4	Зоопарк 26
Яша 6	На счастье! 28
Дома 8	Первое слово 29
Бутылка молока 9	Шаги 30
Как появился Миша 9	Ящики 31
Кто как разговаривает 10	Новости 32
Два сапога пара 12	Луноход 32
Пелёнки 14	Дача 34
Купание 14	На поляне 35
Красный цвет 15	Пруд 36
Зачем люди зубы заговаривают 15	Грузовик 38
Доктор 16	Ландыши 38
Звуки 18	Нельзя 40
Мишины уроки 19	Ворота 40
Мишу спустили на пол 20	Гроза 42
Нянька 20	Кукуруза 42
Манеж 22	Верный страж 44
Выезд в люди 23	Двадцать шестое июня 45

Литературно-художественное издание

для дошкольного возраста

Баруздин Сергей Алексеевич

МИША И ЯША

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор О. К. Кондакова.
Технический редактор С. Г. Маркович. Корректор Л. В. Савельева.

ИБ № 10640

Сдано в набор 01.06.88. Подписано к печати 23.09.88. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офсет. № 1. Шрифт таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,0. Усл. кр.-отт. 26,0. Уч.-изд. л. 5,32. Тираж 300 000 экз. Заказ № 8998. Цена 45 к. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 127018, Москва, Суцеский вал, 49.

Б 4803010201—487 157—88
М101(03)-88

ISBN 5—08—001380—X

© Издательство «Детская литература», 1988

Издательство
"Детская
литература"

